Переводчик: BinBin92 Редактор: Vermillion

"А... Курица?"

С губ желтокожего человека, окрашенных в салатовый цвет, сорвался нерешительный голос. Его глаза загорелись, как только он увидел Линь Саньцзю.

"Значит, есть еще что-то", - сказал он, поднимаясь с земли. Он окинул холодным взглядом темноволосую женщину, лежащую на полу, а затем перевел взгляд на Лин Саньцзю. "Так-так, ты выглядишь гораздо толще... Вы должны быть вкуснее, чем те уроды снаружи".

Лин Саньцзюй опустила клюв, сузив два черных глаза-бусинки в две тонкие линии.

Цин Цзюйлю и главный приз сделали шаг назад, так как знали, что она собирается сделать.

Каждый мускул тела Линь Саньцзюй напрягся, готовый к атаке. Видя, что его противник накачивается, человек, похожий на летучую мышь, решил нанести первый удар. Оттолкнувшись ногами от пола, он устремился прямо на Линь Саньцзюй. Линь Саньцзюй, насмехаясь, расправила крылья и тоже бросилась на него. Однако оказалось, что мужчина с самого начала нацелился не на Линь Саньцзюй. Он внезапно изменил направление атаки и свернул в другую сторону, из-за чего Лин Саньцзю пропустила свою атаку.

Линь Саньцзюй резко повернулась и последовала за мужчиной, но все же она была на порядок медленнее. В тот момент, когда ее когти коснулись пола, из шеи черноволосой женщины хлынула кровь. Мужчина прищурил глаза, и кровь брызнула в воздух, окрасив его лицо в алый цвет. Кровь стекала по его лицу.

"...Мне нужно что-то съесть, чтобы восстановить силы, если я собираюсь вступить в бой", - сказал мужчина, глядя на большую курицу. Пожевав плоть во рту, он произнес едва уловимые слова: "В конце концов, я так долго был пойман этой женщиной".

Струя крови, хлынувшая из шеи женщины, открыла бы глаза на то, сколько крови может вместить человеческое тело. Она билась, как выброшенная на берег рыба. Мужчина оттолкнул ее, и она тяжело упала в лужу крови.

Все его действия были направлены на то, чтобы отвлечь внимание Линь Саньцзюй.

Линь Саньцзюй мгновенно запылала от ярости. Она снова бросилась вперед, высвобождая свое Высшее Сознание, как приливную волну. На этот раз она должна была одолеть егеря как хитростью, так и хитростью.

Несмотря на то, что она стала курицей, Лин Саньцзю не составило труда доминировать над егерем. Когда она использовала свою максимальную скорость, каждое действие противника выглядело в ее глазах вялым. С момента, когда он поднялся на ноги среди лужи крови, и до того, как на его лице появилось шокированное выражение, все выглядело как фильм со

скоростью воспроизведения 0,25x.

В следующее мгновение расстояние между Линь Саньцзюй и Линь Саньцзюй стало прежним.

Лин Саньцзюй ошеломленно огляделась.

Она вернулась на то место, где стояла раньше. Путь, который она преодолела несколько секунд назад, лежал перед ее глазами. Расстояние между ними оставалось прежним, даже ее Высшее Сознание вернулось. Казалось, что атака, которую она только что предприняла, была лишь ее иллюзией.

"Кольцо Мёбиуса!"

закричала синяя софа Флоры, "...Он, должно быть, развернул вокруг тебя небольшое кольцо Мёбиуса!".

"Так это была ты!" Курица посмотрела на Егеря.

"Фух, ты меня до смерти напугал. Я думал, что кольцо Мёбиуса не сработало". Желтокожий мужчина захихикал. Он провел пальцами по своему лицу, оставив на его половине кровавые следы в виде ладоней: "Но, похоже, богиня удачи теперь на моей стороне".

Разговаривая, он прошел мимо Линь Саньцзю. Курица так разъярилась, что все ее перья зашелестели. Она снова и снова бросалась на него, но каждый раз ее отбрасывало назад, к исходной точке. Осторожно обойдя Линь Саньцзю, мужчина обошел ее сбоку и с широкой ухмылкой сказал: "Возможно, я слишком долго голодал. К тому времени, как я очнулся, большинство людей, которые были заперты со мной в комнате, уже исчезли... После того, как я пришел в себя, пообедав трупами, я осмотрел пол, но никого не увидел. Не желая снова испытать чувство голода, я немедленно развернул кольцо Мёбиуса... Ни разу я не думал, что захвачу вас, три интересных экземпляра".

Дойдя до этого места, он облизал губы и покрутил головой по сторонам.

У Цин Цзюлю возникло плохое предчувствие, как только мужчина начал рассказывать свои анекдоты. Поэтому он двигался к выходу в полной тишине. Когда мужчина внезапно замолчал, он поднял глаза и замер. Как только его взгляд столкнулся со взглядом мужчины, красная панда крутанула свое тело и без колебаний бросилась к выходу.

Желтокожий человек двинулся следом и, скользя, как гигантская летучая мышь, вскоре догнал красную панду. Сколько ни посылала Линь Саньцзюй Высшее Сознание, она не могла прорваться сквозь кольцо Мёбиуса. Она лишь смотрела, как мужчина схватил красную панду за шею и поднял сопротивляющуюся Цин Цзюлиу в воздух.

"Отпусти его!" Курица пробежала несколько шагов вперед и остановилась, пока кольцо

Мёбиуса не вернуло ее на прежнее место: "Цин Цзюлю, вытащи свою сирену..."

"Я оставила его на кровати!" закричала в ответ красная панда. Он не стал бы ходить, если бы ему отдали предпочтение сидению, так возможно ли, чтобы он тащил с собой такую обузу, пока идет?

"Освободите его!" Линь Саньцзюй не стала злиться на него. Она повернулась к егерю и сказала: "...Я говорю это в последний раз. Отмени свою способность и проваливай".

Егерь закатил свои ярко-желтые глаза, но не сказал ни слова. Вдруг он опустил голову и разинул рот, чтобы укусить красную панду за живот.

"Цзи Шанцин!"

крикнула Линь Саньцзюй во всю силу легких, подавляя желание броситься вперед. В то же время красная панда выгнулась дугой, посылая задней ногой удар за ударом в мужчину, который замахивался на него сзади. Его борьба была эффективной, так как в тот момент, когда мужчина сомкнул челюсти, в рот ему попала только мягкая шерсть с тела панды.

Пока Цин Цзюлю боролся за свою жизнь, Цзи Шаньцин двигался сзади, его четыре обрубленных шипа волочились по полу. Он тянул свое тело к внутренней части комнаты и что-то бормотал себе под нос. Линь Саньцзюй не смела отвести взгляд, но не могла почувствовать теплое ощущение, свидетельствующее о срабатывании чокера Пигмалиона. Переполненная тревогой, она закричала: "Громче! Чокер Пигмалиона" не может быть активирован, если я не слышу, что ты сказал".

Красная панда все ближе подбиралась к дырке мужчины, но егерь не откусил кусочек. Он с подозрением обвел взглядом комнату.

Цзи Шаньцин не был виноват. Он должен был придумать способность, которую Линь Саньцзюй могла бы применить, чтобы обойти эффект кольца Мёбиуса, и в то же время сказать это достаточно громко, чтобы все услышали, и чтобы егеря не смогли его охранять... Он должен был придумать способность, которая соответствовала бы требованиям, как было сказано выше, но ему дали всего несколько секунд на размышление. Несмотря на то, что Цзи Шанцин обычно быстро соображал, его мозг застрял.

"Ответ находится прямо впереди..."

Егерь снова повернул голову назад, испугав Цин Цзюлю. Не успел он договорить, как мужчина снова крепко схватил его за шею, и он чуть не потерял сознание от недостатка кислорода.

Желтокожий мужчина держал его в своей стальной хватке, и ему было почти невозможно закончить фразу, чтобы активировать [Пигмалионный чокер]. Поэтому он воспользовался случаем, чтобы дать подсказку Цзи Шаньцину. Однако Цзи Шанцин, который был на грани того, чтобы быть раздавленным давлением, снова впал в транс. Его мозг помутился.

Раздираемая тревогой и чувством беспомощности, Линь Саньцзюй металась глазами между красной пандой и диваном. Если бы она не была сейчас курицей, ее лоб уже покрылся бы испариной.

Наслаждаясь булькающими звуками, издаваемыми красной пандой, егерь улыбался. Каждое слово, слетавшее с его губ, было пропитано рыбьим зловонием: "Я думал, вы, ребята, придумываете план, но, похоже, вы все на пределе своих возможностей... Что ж, я начинаю копать".

Синий диван флоры задрожал, и он прогремел: "Сестренка! Сирена! У тебя способности сирены!"

Ответ действительно был у них перед глазами! Кольцо Мёбиуса не влияло на передачу звука. Кроме того, егерю было трудно догадаться о способности "Сирены" по одному только слову.

Глаза Линь Саньцзюй заблестели. В следующую секунду она почувствовала нарастающее теплое ощущение от удушающего устройства на шее.

Сирена использовала свой вокал, чтобы вызвать галлюцинации у своей цели. С этой мыслью Линь Саньцзюй разжала клюв.

...В каком-то смысле, песня, звучавшая из уст Лин Саньцзюй, была гораздо более смертоносной, чем пение сирены.

Рот егеря широко раскрылся. Он остановил свои действия, зарывшись головой в мех красной панды.

Цин Цзюлю прекрасно слышал, несмотря на то, что мужчина держал его за шею. Цзи Шанцин не мог закрыть уши, так как, будучи диваном, у него не было руки, чтобы совершить такой поступок. Гимн Линь Саньцзюй - если ее пение еще можно отнести к этому царству - заполнил комнату, атакуя барабанные перепонки каждого.

Егерь вздрогнул. Несколько бисеринок пота потекли по его лицу. Он ослабил хватку, и красная панда с громким стуком упала на пол.

...Трудно описать выражения лиц трех зрителей.

Глаза егеря выпучились, как будто они рано или поздно должны были выскочить из глазниц. Он тупо смотрел на свои руки, пытаясь изо всех сил поднять их, чтобы закрыть уши. Однако под пение Линь Саньцзюй ему казалось, что его руки весят тысячу килограммов, и он не мог их поднять. Каждое его усилие превращалось в дрожь и холодный пот, который покрывал его одежду. Казалось, что он борется с чем-то внутри себя.

Что касается красной панды, то он закатил глаза и потерял сознание, оставив рот

приоткрытым. Никто не знал, что случилось с синим диваном "Флора", так как никто ничего не мог разглядеть из-за ткани с цветочным узором. В тот момент, когда Цин Цзюлю упал без сознания, диван затих.

Линь Саньцзюй знала, что у нее нет превосходного вокала. Поэтому, опасаясь, что ее пение не сможет произвести такого же сильного эффекта, как сирена, она решила превзойти сирену и петь намного дольше. Она продолжала петь пять минут подряд и остановилась только после того, как эффект от [Пигмалионова чокера] сошел на нет. Затем она сделала неуверенный шаг вперед.

Хотя егеря все еще стояли на месте, она успешно вышла из зоны действия кольца Мёбиуса.

Она подошла к желтокожему мужчине. Словно марионетка, у которой перерезали ниточку, мужчина с громким стуком упал на пол. Его глаза были стеклянными, без всякого духа.

При ближайшем рассмотрении лицо егеря было залито соплями и слезами. Работая как три художника, сопли, слезы и полузасохшая кровь создали на его лице шедевр. Линь Саньцзю отошла от него и когтями подтолкнула красную панду.

"Проснись", - произнесла она негромко, боясь разбудить егеря. Когда Цин Цзюлю открыл глаза-бусинки, Линь Саньцзю прошептала: "Иди и позови сюда главного призера. Мне нужно сначала разобраться с этим человеком".

Красная панда хрюкнула и поднялась с пола. Не оборачиваясь, он быстро побежал к дивану с голубой флорой.

Эффект от пения сирены зависел от времени. Как только она переставала петь, эффект ослабевал с каждой секундой. Через несколько секунд егерь сильно моргнул глазами, так как сознание возвращалось к нему.

Его взору предстал чистый потолок гостиничного номера.

Он понятия не имел, когда лег.

Из угла внезапно появилась остроконечная треугольная тень и закрыла часть потолка.

Ошеломленный, егерь медленно повернул голову.

"Уже проснулся?" Из остроконечной тени раздался знакомый голос: "... Как раз вовремя".

"Что она принимает?"

Не успел желтокожий мужчина окончательно прийти в себя, как остроконечный треугольник исчез из его поля зрения, а на его месте появилась когтеобразная тень. Коготь становился все

больше и ближе к его лицу, пока не закрыл весь потолок... Затем все погрузилось во тьму.

Линь Саньцзюй опустила голову и посмотрела на человека под когтями. Она подняла коготь и несколько раз ударила ногой по ковру, чтобы избавиться от крови на когтях.

"Хорошо, соберись. Мы поднимаемся наверх", - сказала она двум другим людям.

http://tl.rulate.ru/book/4990/3004818